Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Одесской национальной юридической академии

Уважаемый Сергей Васильевич! Уважаемые члены ученой корпорации!

Я хотел бы сердечно поблагодарить вас за высокую честь, которая мне оказана. Как человек, начавший свой путь служения Церкви в академической среде, я очень ценю внимание этой среды, потому что знаю, что в научных кругах строго оценивается человеческая мысль, в отличие от светского общества, где люди привыкли говорить на языке публицистики, на языке эмоций. В научной среде человек, использующий публицистический язык, никогда не сможет склонить на свою сторону людей, потому что аудитория критически воспринимает информацию и, обладая навыком научного отношения к ней, способна отсеивать соблазны от сути и потому является, вероятно, наиболее критичной частью социума. И когда именно эта часть общества так высоко оценивает скромные усилия, которые я предпринимаю как Патриарх, это вызывает глубокое чувство благодарности и признательности, которое я хотел всем вам выразить.

А теперь позвольте мне кратко поделиться с вами некоторыми мыслями. Уверен, вы знаете то, что я хочу сказать, но может быть, какие-то акценты я поставлю так, как их не ставит светская наука.

Совершенно очевидно, что человек отличается от всего живого в мире наличием нравственного начала, нравственного измерения жизни. Существует множество подходов к определению того, что есть нравственность. Собственно, два из них доминируют: религиозный подход, который связывает нравственность с Божественным вмешательством в человеческую жизнь, и нерелигиозный подход, который обуславливает выявление нравственности социальными, экономическими, культурными и прочими факторами. Для меня этот нерелигиозный подход всегда был малоубедительным, потому что, если бы действительно было так, то существовало бы много нравственных подходов, нравственных оценок, нравственных характеристик. У людей не было бы универсальных ценностей - тех, что мы теперь называем общечеловеческими. А если везде и повсюду убийство считается грехом и преступлением, если везде и повсюду ложь является грехом и преступлением, хотя и очень часто употребляется людьми, если везде и повсюду обижать слабого – это грех и преступление, - то это свидетельствует о наличии совершенно объективного начала человеческой нравственности. Собственно говоря, получив в акте творения этот нравственный закон сердца, человек получил некоторую неписаную конституцию.

Удивительно, ведь это неписаный закон! Где, на каком уровне сознания все это оформилось? Какой же силой обладает этот импульс, что он не угасает на протяжении всей человеческой

истории, в любом культурном, социальном, политическом и экономическом контексте! И для австралийские аборигенов, и для североамериканских янки, и для русских и украинцев – везде одна и та же система нравственных ценностей!

Когда первые люди согрешили, они стали преступниками, они нарушили закон, а изгнание из рая было первым судом, первым наказанием. И удивительно: Господь изгоняет людей от общения с Ним как неспособных находиться в этом общении, но Он не лишает их нравственного закона, и люди понимают, что в этом нравственном законе, как на маленьком островке, осуществляется их спасение.

Эти нравственные принципы никем не написаны - до появления Моисеевых десяти заповедей вообще они нигде не были сформулированы рационально и сохранялись лишь на уровне чувства, на уровне того, что мы называем совестью, на внутреннем уровне. И именно для защиты нравственных ценностей как непременного условия выживания человеческой общины возникает право. Право есть способ защитить нравственные ценности. Я думаю, что вы все об этом должны помнить. Собственно, так и происходит: люди с уважением относятся к законам, когда эти законы соответствуют нравственным принципам, положенным Богом в основу человеческой жизни.

А что же происходит, когда законы не соответствуют нравственным критериям? Такое в истории бывало. Расистские законы в Германии, законы апартеида в Южной Африке, большевистские классовые законы, сословные законы в якобинской Франции - ведь это тоже были законы, которые, кстати, часто принимались демократическим путем, с поправками на особенности режима и времени. За них голосовали, они были выражением настроений общества, но сердцем люди не принимали их.

Я посещал Южную Африку еще во время апартеида, и я был одним из первых граждан Советского Союза, который встретился с Нельсоном Манделой после его освобождения. Мы заговорили тогда о законе, и я, как бы провоцируя его на некоторую откровенность, сказал : «Вот как же так - законы принимаются демократическим путем в Южно-Африканской Республике, а Вы выступаете против законов. Что же, Вы разрушаете систему права?» Я не помню, к сожалению, слов, которыми он выразил свою мысль, но она сводилась к следующему: тем хуже для закона, если закон неправедный; несправедливый закон освобождает людей от его исполнения. «А что же является критерием справедливости?» - спросил я. И тогда этот человек мне сказал: «Нравственное чувство, совесть наша».

Я думаю, что очень важно помнить: закон призван артикулировать нравственную идею, ограждать ее от эрозии и разрушения и воспитывать на основе нравственных принципов общество. Когда мы говорим о якобинцах, о Гитлере, о большевиках, нам кажется, что это какое-то давно прошедшее

время. Но нечто аналогичное происходит сегодня, когда ложно понимаемые идеи индивидуальной свободы приводят к тому, что люди принимают законы, которые ставят на один уровень естественные брачные отношения и гомосексуальные связи... Растворяется, нивелируется, исчезает понятие греха - нет такого понятия, а есть понятия выбора, плюрализма, множественности взглядов и подходов!

Но если не будет понятия греха, если современное право разрушит нравственное начало, где же тогда тот критерий, о котором говорил Мандела? Тогда любые законы примут, самые страшные и самые нечеловеческие законы! Все будет зависеть от того, сколько денег будет вложено в пропаганду этих законов и как будут масс-медиа работать, околпачивая людей.

Таким образом, право должно стоять на защите нравственного чувства, нравственного состояния людей.

И последнее. Что делать, если закон вступает в противоречие с фундаментальными нравственными принципами?

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано, что в случае, если закон или власть склоняют людей ко греху, христианин имеет право на гражданское неповиновение. Это не призыв к насилию, революции или открытому насильственному конфликту. Это призыв к внутренней свободе, это призыв сохранять нравственную свободу даже в том случае, если политическая система начинает человека склонять ко греху.

Я хотел бы сказать еще вот о чем: очень важен вопрос толкования. Закон требует толкования, вы как юристы это прекрасно знаете: каждый юрист, адвокат, судья - это авторитетный толкователь закона. По-разному можно толковать законы, и личность судьи, адвоката, прокурора, следователя играет огромную роль. Проблема криминала и коррупции существует в Украине, в России и в других странах - на постсоветском пространстве это одна из самых страшных проблем, она тормозит общественное развитие. Но все коренится в том, о чем мы сейчас говорили: если совесть не работает, то не работают никакие законы. Поэтому мне кажется, что нравственное воспитание судьи, адвоката, прокурора, следователя - каждого, кто имеет право толковать закон и действует на основании закона, - является задачей огромной важности.

Я хотел бы сердечно поблагодарить вас за то, что Одесская национальная юридическая академия сохраняет живую связь с Церковью - здесь построен студенческий храм, придается большое значение нравственному и церковному воспитанию молодежи. Я хотел бы поддержать вас на этом пути и пожелать помощи Божией и успехов!

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56935/